

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 99

24 апреля 2025 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ... с участием адвоката К., представителя заявителя В. – адвоката З. (доверенность от 28 февраля 2025 года на бланке ... удостоверена нотариусом города Москвы П., зарегистрирована в реестре за № ...), рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе В. от 25 декабря 2024 года (вх. №...) в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 05 марта 2025 года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 5 п. 4 ст. 6, пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2, 3 ст. 5, п. 1 ст. 8, пп. 1, 4 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем В. (адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия последнего; адвокат обязан честно, разумно и добросовестно ... исполнять свои обязанности; адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре; злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката; адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя; разглашать без согласия доверителя сведения, сообщенные им адвокату в связи с оказанием ему юридической помощи, и использовать их в своих интересах или в интересах третьих лиц), выразившемся в том, что, участвуя в открытом судебном заседании Н. районного суда города Москвы по гражданскому делу № ... по иску Ко. к К., В. о признании договоров займа от 05 октября 2018 года и от 24 декабря 2018 года, заключенных между займодавцем К. и заемщиком В., недействительными, взыскании судебных расходов по оплате услуг представителя, расходов на проведение судебной экспертизы, адвокат К. неоднократно (29 сентября 2023 года, 04 октября 2023 года, 06 октября 2023 года) раскрыл в отсутствие разумной необходимости сведения, сообщенные ему в связи с оказанием юридической помощи В. по

широкому кругу вопросов в период времени с 15 февраля 2013 года по 06 сентября 2021 года (о взаимоотношениях В. с компанией Б., о судебных разбирательствах с участием компаний Б., Г., ООО «А...», АО «Н.» в судах Российской Федерации, а также в судах иностранных юрисдикций, в том числе в Высоком суде Британских Виргинских островов, о гражданско-правовых спорах между В. и ее родственниками по вопросу о наследовании имущества; о действиях, совершенных адвокатом К. в ходе оказания юридической помощи доверителю В.), используя их в своих личных имущественных интересах, в том числе для дискредитации перед судом своего бывшего доверителя В. через заявления о ее недобросовестном и противоправном поведении (уклонение В. от получения судебных повесток; совершение контролируемой В. иностранной компании Б. финансовых операций, «подпадающих под принятие мер реагирования в соответствии с Федеральным законом от 07 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»); вывод В. денежных средств из России через Б. в недружественные страны; приобретение В. «совместно нажитого преступного имущества»);

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобе В. от 25 декабря 2024 года (вх. № ...), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства в части доводов В. о фальсификации адвокатом К. договоров займа от 05 октября 2018 года и от 24 декабря 2018 года, а также совершении адвокатом К. финансовых операций «на сотни тысяч долларов США», в законности происхождения которых В. выражает сомнения;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобе В. от 25 декабря 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К. в заседании Совета сообщил, что с заключением Квалификационной комиссии ознакомлен, с ее выводами не согласен. Полагает, что оснований для возбуждения дисциплинарного дела не было, поскольку адвокатскую тайну он не разглашал, а действовал по обстоятельствам. На первом судебном процессе он представил только акты выполненных работ и договоры и думал, что на этом все закончится. Но потом в отношении него была совершена провокация – подан новый иск в пользу супруга В. – Ко., который ранее был ее юристом, а в 2014 году они поженились и создали семью. Затем у них якобы было расторжение брака. Ко. подал иск, ответчик В. его признала, у них была согласованная позиция. У адвоката К. не было выбора, но он считает, что никакой адвокатской тайны не раскрыл. В суде лишних людей не было: только Ко., представитель В. – З.

и судья. Адвокат К. считает, что защищался и поступил максимально корректно.

Заявитель В., извещенная надлежащим образом, в заседание Совета не явилась, обеспечила участие представителя – адвоката З., который в заседании Совета сообщил, что его доверитель В. с заключением Квалификационной комиссии ознакомлена, с ее выводами не согласна в той части, в которой Комиссия не усмотрела нарушений в действиях адвоката К. Подтверждает и поддерживает доводы, которые ею изложены в ходе дисциплинарного разбирательства. Отвечая на вопросы членов Совета, пояснил, что В. настаивает на своих доводах, в том числе об умышленном представлении адвокатом К. в суде документов и сведений, которые он получил в период оказания ей правовой помощи. Она считает, что именно поэтому проиграла все споры, тогда как реально адвокат К. ей денег не передавал. В судах адвокат К. представлял искаженные сведения. Он не мог бы ничего знать, если бы не был адвокатом В. на протяжении семи лет. В суде участвовали и посторонние люди. Ко. на момент рассмотрения дела в суде являлся для В. полностью чужим человеком. Адвокат К. – спецсубъект, и это затрудняет возбуждение против него уголовного дела. В. настаивает на лишении его адвокатского статуса за его недобросовестные действия.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав явившихся участников, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В период с 15 февраля 2013 года по 06 сентября 2021 года адвокат К. оказывал заявителю В. комплексную юридическую помощь по широкому кругу вопросов на основании заключенных ими соглашений:

- Договора № 1523 на оказание консультационных (юридических) услуг адвокатом физическому лицу от 15 февраля 2013 года, предусматривающего консультирование «доверителя» «по правовым вопросам», а также «осуществление всех необходимых действий, предусмотренных законодательством РФ в интересах своего доверителя В., К. [С 2014 по 2020 годы муж В. – пояснение Совета]», «представление интересов Доверителей в правоохранительных органах, органах суда»;

- Договора № ... на оказание консультационных (юридических) услуг адвокатом физическому лицу от 18 июля 2019 года, предусматривавшего консультирование доверителя В. «по правовым вопросам», а также «осуществление всех необходимых действий, предусмотренных законодательством РФ» в ее интересах по ее требованию «при появлении достаточных правовых оснований», «представление интересов Доверителя в следственных, судебных органах и иных организациях по вопросам, относящимся к предмету настоящего договора» при наличии юридических оснований.

В период оказания юридической помощи В. между нею как заемщиком и адвокатом К. как займодавцем были заключены договор займа денежных средств от 05 октября 2018 года на сумму 700 000 долларов США и аналогичный договор от 24 декабря 2018 года на сумму 250 000 долларов США. В подтверждение передачи денежных средств по вышеуказанным договорам сторонами были составлены расписки от 05 октября 2018 года и от 24 декабря 2018 года. Впоследствии В. факт передачи денежных средств по данным договорам займа стала отрицать, указывая, что договоры являлись «фиктивными», то есть безденежными.

Адвокат К. 20 ноября 2020 года – в период оказания В. юридической помощи по Договору от 18 июля 2019 года № ... – подал в Ч. районный суд города Москвы исковое заявление о взыскании с В. в свою пользу суммы основного долга по вышеуказанным договорам займа в размере 950 000 долларов США, процентов за пользование займами – 239 700 долларов США, процентов за пользование чужими денежными средствами – 76 687 долларов США, а также расходов по оплате государственной пошлины – 60 000 рублей. Решением Ч. районного суда города Москвы от 26 января 2021 года по гражданскому делу № ... иски требования адвоката К. к В. удовлетворены. С В. в пользу адвоката К. взысканы сумма займа 950 000 долларов США в рублевом эквиваленте по курсу ЦБ РФ, проценты за пользование займом 256 709,68 долларов США в рублевом эквиваленте, проценты за пользование чужими денежными средствами 17 492,77 долларов США в рублевом эквиваленте, а также расходы по оплате государственной пошлины в размере 60 000 рублей. Суды апелляционной и кассационной инстанций указанное решение оставили без изменений.

Договор от 18 июля 2019 года №... был расторгнут доверителем В. в одностороннем порядке 06 сентября 2021 года путем направления в адрес адвоката К. уведомления (требования) от 06 сентября 2021 года (вх. №...). Соглашение об оказании юридической помощи от 15 февраля 2013 года № ... также расторгнуто В. в 2021 году «в связи с нарушением адвокатской этики, злоупотреблением доверием, обманом, подачей иска против своего доверителя в период действия договора, возбуждения в отношении доверителя исполнительного производства, использования конфиденциальной информации, полученной в период действия договора против самого доверителя и в связи с иными проступками».

В декабре 2021 года В. обратилась в Адвокатскую палату города Москвы с жалобами на действия (бездействие) адвоката К., по итогам рассмотрения которых решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 апреля 2022 года № 72 к адвокату К. была применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

- нарушение пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что он в период действия соглашения об оказании юридической помощи (Договора № ... от 18 июля 2019 года) – 20 ноября 2020 года обратился в Ч. районный суд города Москвы с исковыми требованиями о взыскании с В. в свою пользу суммы основного долга по

договорам займа от 05 октября 2018 года и от 24 декабря 2018 года в размере 950 000 долларов США в рублевом эквиваленте по курсу Центрального Банка РФ на день исполнения решения суда, процентов за пользование займами в размере 239 700 долларов США в рублевом эквиваленте по курсу Центрального Банка РФ на день исполнения решения суда, процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 76 687 долларов США в рублевом эквиваленте по курсу Центрального Банка РФ на день исполнения решения суда, а также расходов по оплате государственной пошлины в размере 60 000 рублей;

- нарушение п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что он 12 апреля 2021 года обратился в Ч. районный суд города Москвы с заявлением об обеспечении иска по гражданскому делу №..., к которому приложил выписки из Единого государственного реестра недвижимости, полученные с использованием сведений о принадлежащем В. недвижимом имуществе, ставших ему известными в ходе оказания ей юридической помощи, а затем привел информацию о недвижимом имуществе В. в заявлении от 12 мая 2021 года, поданном в Межрайонный отдел судебных приставов по особым исполнительным производствам неимущественного характера ГУ ФССП по городу Москве;

- ненадлежащее, вопреки положениям п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем В., выразившееся в том, что после получения 20 сентября 2021 года просьбы доверителя В. о предоставлении отчета о проделанной работе, содержащейся в уведомлении (требовании) от 06 сентября 2021 года, он не представил доверителю В. такой отчет.

19 апреля 2022 года в Н. районный суд города Москвы поступило исковое заявление Ко. к адвокату К. и В. о признании недействительными договоров займа от 05 октября 2018 года и от 24 декабря 2018 года, заключенных между займодавцем К. и заемщиком В. В обоснование своих требований истец Ко. указал, что он и ответчик В. состояли в браке с 20 марта 2014 года по 29 мая 2020 года. 05 октября 2018 года и 24 декабря 2018 года между заемщиком В. и займодавцем К. заключены договоры займа. Ко. об их заключении не знал и считает данные сделки мнимыми, поскольку договоры подписаны «задним числом» в преддверии бракоразводного процесса между ним и В. в начале 2020 года в целях увеличения ее кредиторской задолженности и уменьшения таким образом общей массы активов, подлежащих разделу между бывшими супругами. Решением Н. районного суда города Москвы от 06 октября 2023 года по гражданскому делу № ... отказано в удовлетворении исковых требований Ко. к В. и К. Из решения следует, что ответчик В. указанный иск признала, однако суд, руководствуясь положениями ч. 2 ст. 39 ГПК РФ, не принял признание ею иска, посчитав, что оно нарушает права и интересы ответчика К.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 сентября 2024 года по делу № ... указанное решение

суда оставлено без изменения, а апелляционные жалобы истца Ко. и ответчика В. – без удовлетворения.

После этого в Адвокатскую палату города Москвы поступила жалоба В., в которой она выдвинула против адвоката К. дисциплинарное обвинение в использовании им в своих интересах в ходе разбирательства по гражданскому делу № ... в Н. районном суде города Москвы составляющих адвокатскую тайну сведений, полученных в связи с оказанием юридической помощи доверителю В., без ее согласия и вопреки ее интересам.

Рассматривая доводы заявителя, Совет исходит из того, что в указанном гражданском деле адвокат К. участвовал как физическое лицо – займодавец, заключивший с В. в период оказания ей юридической помощи договоры займа от 05 октября 2018 года и от 24 декабря 2018 года на общую сумму 950 000 долларов США. При этом ранее между адвокатом К. и его доверителем В. возникали различные гражданско-правовые споры в связи с неисполнением последней обязательств по этим договорам займа. Несмотря на то, что адвокат К. и В. являлись соответчиками по делу, адвокат К. фактически являлся процессуальным оппонентом своих бывших доверителей – истца Ко. и ответчика В., имевших по делу одинаковую позицию. Так, Ко. и В. были заинтересованы в признании договоров займа от 05 октября 2018 года и от 24 декабря 2018 года недействительными и утверждали о мнимости заемных сделок, действуя согласованно. Позиция же адвоката К. была противоположной.

По этой причине при оценке профессионального поведения адвоката К. в полной мере применимы положения п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката: «Без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу». Однако поскольку само по себе возникновение гражданского спора между адвокатом и доверителем не упраздняет институт адвокатской тайны и не прекращает действие общих предписаний пп. 5 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 3 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, в подобных случаях дисциплинарные органы адвокатского самоуправления исходят из права адвоката разгласить информацию, составляющую адвокатскую тайну, только в объеме, необходимом для обоснования своей позиции.

Из протокола судебного заседания по рассмотренному в открытом судебном заседании гражданскому делу № ... следует, что 04 октября 2023 года адвокат К. заявил ходатайство о приобщении к материалам дела «судебных актов, подтверждающих, что у В. были судебные тяжбы с наследниками, была задолженность», «постановления об отказе в удовлетворении заявления В. по исполнительному производству» и «уведомления о наличии у В. судебных тяжб за пределами РФ». Это

ходатайство судом было удовлетворено только в части судебных актов. В том же судебном заседании адвокат К. заявил ходатайство о приобщении к материалам дела его письменных дополнений, где он в обоснование довода о том, что «у В. и так очень большие долги», в числе прочего изложил сведения о судебных разбирательствах с участием В., а также об отдельных их фактических обстоятельствах, в том числе:

- о вынесении судьей Московского городского суда К. определения от 20 мая 2019 года, которым было отказано в передаче для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции жалобы на решение С. районного суда города Москвы от 14 июня 2017 года по иску компании Б. к В. Е.А., В., В. С.А. о взыскании задолженности по договорам займа в общей сумме 882 384 089 рублей 99 копеек. При этом копия указанного определения была приобщена к материалам гражданского дела (т. 4 л.д. 128-137);

- о том, что «у В. шли суды, где нужны не рубли, а доллары США для процессов с братом в Окружном суде округа О., Ф.», сославшись в подтверждение этого обстоятельства на копию судебного извещения о проведении судебного заседания 19 марта 2019 года, удостоверенную нотариусом города Москвы 29 апреля 2019 года;

- о том, что у В. были очень большие расходы, связанные с судами за рубежом. В. обратилась в суд с заявлением об оспаривании полномочий управляющего акциями компании Г., рассмотрение которого в коммерческом отделении Высокого суда Британских Виргинских Островов состоялось 15 – 16 октября 2018 года, однако судебный акт по рассмотрению данного заявления не был опубликован, и производство по делу № ... было приостановлено до рассмотрения Коммерческим отделением Высокого суда Британских Виргинских островов заявления В. о прекращении полномочий временного управляющего акциями компании Г. (дело № ...).

В подтверждение данных сведений адвокат К. представил в материалы дела копию постановления Девятого Арбитражного апелляционного суда от 25 ноября 2021 года № ... по делу № ... Копия указанного постановления была приобщена к материалам гражданского дела (...).

Кроме того, в вышеуказанных Дополнениях по делу от 04 октября 2023 года адвокат К. привел дискредитирующие своего бывшего доверителя В. сведения, а именно:

- указал, что иностранная компания «Б. контролируется самой В.», сославшись на постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 23 сентября 2021 года, также отметив: «в настоящее сложное для России время основная цель их – вывод денежных средств из России через Б. в недружественные страны и по этой причине возбуждены исполнительные производства на других наследников покойного В. А.В. Кроме самой В.»;

- сослался на письмо Национального банка по К. Республике Южного главного управления ЦБ РФ от 09 апреля 2018 года № ..., указав, что в пункте 26 приведенного в нем «Перечня подозрительных операций» отражен исполнительный лист ФС № ..., выданный 18 января 2018 года

Арбитражным судом города Москвы по делу № ... от 05 декабря 2017 года на сумму 460 334 333 рубля 24 копейки в пользу Б.. Там же адвокат К. указал, что «действия Б. и ООО «А...» по отношению к списанию за счет денежных средств, находящихся в АО «Н...», подпадают под принятие мер реагирования в соответствии с Федеральным законом от 07 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»;

- указал, что «через С. районный суд города Москвы (судья Д.) он был «вынужден получить документы и повестку в Гражданский суд города Ж., получения которой избегала В.».

Кроме того, негативно характеризующая В. информация была приведена адвокатом К. и при заявлении отраженных в протоколе судебного заседания устных ходатайств. Так, 29 сентября 2023 года адвокат К. заявил ходатайство о приобщении к материалам гражданского дела «решения Арбитражного суда по банкротству истца, а также решения Арбитражного апелляционного суда о подозрении истца в легализации денежных средств». Обосновывая данное ходатайство, адвокат К. на вопрос суда пояснил, что «В. также является должником компании. Несмотря на то, что она ранее принадлежала В., на истца была оформлена доверенность. После доверенность была отозвана. В. таким образом пытается вывести денежные средства за границу» (...).

В дальнейшем, в судебном заседании 06 октября 2023 года адвокат К. заявил: «...Здание по ул. С. является совместно нажитым преступным имуществом. По данному вопросу в 2013 году было возбуждено уголовное дело. В 2017 году В. Е.А. признали потерпевшей. В ходе следствия было установлено, что В.Е.А. не подписывала нотариального согласия на регистрационные действия с данным имуществом, не подписывала никаких документов об отчуждении в пользу В. недвижимого имущества. Наследникам пришлось обращаться в суд, чтобы вернуть данное имущество в наследственную массу. Прошу суд приобщить к материалам дела постановление о возбуждении уголовного дела в отношении неопределенного круга лиц» (т. 5 л.д. 33).

Доводы адвоката К. о том, что вышеуказанные сведения были получены им из опубликованных в сети «Интернет» судебных актов, Совет отклоняет как несостоятельные, поскольку вне разумных сомнений первичная осведомленность адвоката К. о факте и обстоятельствах судебных производств с участием доверителя В. обусловлена именно оказанием им юридической помощи доверителю В. На это указывает совокупность обстоятельств, установленных в результате дисциплинарного разбирательства:

- оказание адвокатом К. в период с 15 февраля 2013 года по 06 сентября 2021 года комплексной юридической помощи доверителю В., включавшей представление ее интересов в судах;

- приведение в Дополнениях по делу от 04 октября 2023 года сведений о действиях адвоката К., совершенных им лично в ходе оказания

юридической помощи доверителю В. («получение документов и судебной повестки в Гражданский суд города Ж.»);

- приведение в тех же Дополнениях сведений о мотивах действий В.;
- непосредственное участие адвоката К. в качестве представителя В. в рассмотрении гражданских дел, по которым вынесены судебные решения, послужившие источником осведомленности адвоката К. об изложенных им обстоятельствах.

Так, из приложенных заявителем к жалобе копий материалов гражданского дела, в том числе протокола судебного заседания Н. районного суда города Москвы, следует, что к материалам дела приобщены копии следующих судебных решений, в которых адвокат К. участвовал как представитель ответчика (В.):

- решения М. районного суда города Москвы от 08 апреля 2016 года по гражданскому делу № ... по иску В... Е.А. к В., В... С.А., Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве о применении последствий недействительности сделки, признании права собственности (...);

- апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 декабря 2016 года ... по гражданскому делу № ... (...);

- решения М. районного суда города Москвы от 02 февраля 2021 года по гражданскому делу № ... по иску В. Е.А., В. С.А. к В. о признании права общей долевой собственности (...);

- решения С. районного суда города Москвы по гражданскому делу № ... по иску Б. к В. Е.А., В., В. С.А. о взыскании задолженности по договорам займа, по встречному иску В. С.А. к Б.... о признании недействительными договоров займа, по встречному иску В. к Б.... о признании недействительными договоров займа (...).

При таких обстоятельствах приведение адвокатом К. в Дополнениях по делу от 04 октября 2023 года вышеуказанных сведений и документов, не имеющих отношения к предмету рассматриваемого судом спора, в совокупности с его пояснениями негативного свойства в адрес своего бывшего доверителя В. свидетельствуют об использовании им в ходе судебного разбирательства по гражданскому делу №... в Н. районном суде города Москвы сведений, полученных в ходе оказания юридической помощи доверителю В., с явным превышением пределов, необходимых для защиты от иска. Избыточное раскрытие сведений, составляющих адвокатскую тайну, было мотивировано адвокатом К. необходимостью подтверждения предполагаемого наличия у В. обязательств перед иными кредиторами. Однако и для этого очевидным образом не требовалось раскрытие информации о том, что компания «Б. контролируется самой В.», равно как и о процессуальном поведении и действиях, совершенных самим адвокатом К. при оказании юридической помощи В., и особенно – при рассмотрении спора о мнимости ранее совершенной сделки, правота в которой К. уже была подтверждена в судебном порядке. Это же относится и к приведению

адвокатом К. в Дополнениях по делу от 04 октября 2023 года конкретных обстоятельств его участия в оказании юридической помощи В. и, более того, изложению предполагаемых им мотивов процессуального поведения своего доверителя. На отсутствие объективной необходимости в раскрытии существенной части приводившейся адвокатом К. информации указывает и тот факт, что в решении Н. районного суда города Москвы от 06 октября 2023 года об отказе в удовлетворении исковых требований Ко. к В. и адвокату К. взаимосвязь В. с компанией «Б.», наличие у нее обязательств перед другими кредиторами, равно как и обстоятельства «вывода денежных средств из России через «Б.»» не оцениваются.

Совет обращает внимание и на то, что, действуя в отсутствие разумной необходимости и вопреки основам фидуциарных (доверительных) отношений адвоката с доверителем, адвокат К. сообщил суду составляющие адвокатскую тайну сведения в таких формулировках, которые со всей очевидностью предназначались для дискредитации его бывшего доверителя В. с целью формирования у суда внутреннего убеждения в незаконности и недобросовестности ее поведения вообще и в рамках данного судебного разбирательства, в частности.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает установленным, что адвокат К. использовал доверенную ему и составляющую адвокатскую тайну информацию против интересов В. и в целях ее дискредитации. При этом позиция адвоката К. обрела форму агрессивного использования в открытом судебном заседании сведений, полученных в ходе оказания В. юридической помощи, для создания ей дополнительных рисков, в том числе и уголовно-правового характера. Такие действия адвоката К. явно и заведомо выходили за пределы разумно необходимых действий по опровержению исковых требований, основанных на договорах о письменно подтвержденных займах денежных средств одним физическим лицом у другого. По этой причине Совет также признает, что использование адвокатом К. при описанных обстоятельствах сведений, составляющих адвокатскую тайну, в его собственных интересах, связанных с гражданско-правовыми отношениями, в которые он вступил с доверителем В., предоставив ей крупные денежные займы, очевидным образом подорвало доверие В. к адвокату К. и к адвокатуре в целом. При этом использование адвокатом К. сведений, полученных в ходе оказания юридической помощи доверителю В., в том числе и для ее дискредитации, Совет расценивает как злоупотребление доверием, то есть нарушение п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Учитывая изложенное, Совет признает презумпцию добросовестности адвоката К. опровергнутой, а его умышленную вину в ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 5 п. 4 ст. 6, пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2, 3 ст. 5, п. 1 ст. 8, пп. 1, 4 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем В. – установленной.

Вместе с тем, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводам:

- о недоказанности факта обращения адвоката К. в Н. районный суд города Москвы с «заявлением-ходатайством» (с приложением на 72 листах) с информацией, недопустимой к раскрытию;

- о необоснованности довода заявителя о недопустимости раскрытия адвокатом К. содержания произведенной им 02 сентября 2019 года аудиозаписи его разговора с доверителем В.;

- об отсутствии нарушения профессиональной этики в приобщении адвокатом К. к материалам дисциплинарного производства Договора об открытии кредитной линии «под лимит выдачи» от 29 июля 2015 года № 273, заключенного между Открытым акционерным обществом «... Банк» с одной стороны и совместно именуемыми «Заемщик» В. и Ко. – с другой стороны;

- об отсутствии допустимого повода для рассмотрения в настоящем дисциплинарном производстве доводов заявителя В. о фальсификации адвокатом К. договоров займа от 05 октября 2018 года и от 24 декабря 2018 года, а также о совершении им финансовых операций «на сотни тысяч долларов США», в законности происхождения которых В. выражает сомнения.

В заключении Квалификационной комиссии приведены исчерпывающие обоснования каждого из перечисленных выводов, с которыми Совет также соглашается.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката К. за совершенное нарушение, Совет учитывает его умышленный и грубый характер, свидетельствующий о злостном игнорировании адвокатом К. основополагающих требований законодательства и профессиональной этики и правил профессионального поведения. Совет признает, что действия адвоката К., совершенные им умышленно и в личных интересах, сопряженные со злоупотреблением доверием, подорвали доверие к нему как к адвокату, а также причинили существенный вред авторитету адвокатуры. В силу этих обстоятельств, а также императивного требования п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет признает профессиональное поведение адвоката К. недопустимым и несовместимым со статусом адвоката. Совет также принимает во внимание, что, несмотря на имевший место ранее факт разглашения адвокатом К. конфиденциальной информации, предоставленной ему тем же доверителем В., в связи с которым ему уже было указано Советом на недопустимость подобных действий, адвокат К. надлежащих выводов не сделал и вновь неоднократно совершил те же недопустимые действия в отношении того же доверителя В., руководствуясь личными материальными интересами и стремлением дискредитировать ее перед судом.

По этим причинам Совет приходит к выводу о применении к адвокату К. меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет не находит оснований для применения к нему более мягкой

меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных пунктом 6 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, как с учетом тяжести нарушений и необходимости обеспечения требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного пунктом 3 статьи 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что это могло бы создать ложное впечатление о совместимости подобного поведения с принадлежностью к адвокатскому сообществу.

В соответствии с пунктом 2 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей; нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с пунктом 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого К. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, Совет, учитывая все установленные по настоящему дисциплинарному делу обстоятельства, в том числе данные о личности и профессиональной деятельности К., считает необходимым установить этот срок продолжительностью в 3 (три) года.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 1 и 2 п. 2 ст. 17, пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1, 4, 7, пп. 3 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2, 8 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату К. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 5 п. 4 ст. 6, пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2, 3 ст. 5, п. 1 ст. 8, пп. 1, 4 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем В. (адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия последнего; адвокат обязан честно, разумно и добросовестно ... исполнять свои обязанности; адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре; злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката;

адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя; разглашать без согласия доверителя сведения, сообщенные им адвокату в связи с оказанием ему юридической помощи, и использовать их в своих интересах или в интересах третьих лиц), выразившееся в том, что он, участвуя в открытом судебном заседании Н. районного суда города Москвы по гражданскому делу № ... по иску Ко. к К., В. о признании договоров займа от 05 октября 2018 года и от 24 декабря 2018 года, заключенных между займодавцем К. и заемщиком В., недействительными, взыскании судебных расходов по оплате услуг представителя, расходов на проведение судебной экспертизы, неоднократно (29 сентября 2023 года, 04 октября 2023 года, 06 октября 2023 года) раскрыл в отсутствие разумной необходимости сведения, сообщенные ему в связи с оказанием юридической помощи В. по широкому кругу вопросов в период с 15 февраля 2013 года по 06 сентября 2021 года (о взаимоотношениях В. с компанией Б., о судебных разбирательствах с участием компаний Б., Г., ООО «А...», АО «... банк» в судах Российской Федерации, а также в судах иностранных юрисдикций, в том числе в Высоком суде Британских Виргинских островов, о гражданско-правовых спорах между В. и ее родственниками по вопросу о наследовании имущества; о действиях, совершенных адвокатом К. в ходе оказания юридической помощи доверителю В.), используя их в своих личных имущественных интересах, в том числе для дискредитации перед судом своего бывшего доверителя В. через заявления о ее недобросовестном и противоправном поведении (уклонение В. от получения судебных повесток; совершение контролируемой В. иностранной компании Б. финансовых операций, «подпадающих под принятие мер реагирования в соответствии с Федеральным законом от 07 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»»; вывод В. денежных средств из России через Б. в недружественные страны; приобретение В. «совместно нажитого преступного имущества»).

Установить в отношении К. срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 3 (три) года.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобе В. от 25 декабря 2024 года (вх. №...):

в части доводов В. о фальсификации адвокатом К. договоров займа от 05 октября 2018 года и от 24 декабря 2018 года, а также совершении адвокатом К. финансовых операций «на сотни тысяч долларов США», в законности происхождения которых В. выражает сомнения, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков